

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

ЖЗОТЕРРИКА КВАНТОВЫЙ СКАЧОК

МОСКВА
2 0 2 3

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Иллюстрация на переплете — *Андрей Клепаков*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Экзотеррика. Квантовый скачок : научно-фантастический роман / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-179560-3

Дарислав Волков руководит очередной экспедицией, но теперь эскор «Салют» отправляется в Замок Драконов, выращенный земными птерозаврами в глубинах тёмной Вселенной. Всеволод Шапиро, физик из «соседней» метавселенной Мультиверса, изучает Тьмир и работает над теорией антивселенной, но перед ним стоит ещё одна, тайная задача. Портал приводит Волкова, Шапиро и их спутниц в странное место, где оружие и боевые машины не производят, а выращивают из своеобразных «спор». Смогут ли они вернуться назад? Сумеют ли справиться с драконами, внезапно вышедшими из анабиоза? Холодный разум Тьмира задумал очистить нашу Вселенную от «грязи и мусора» других цивилизаций. Но земляне способны решить любую проблему, угрожающую их Родине.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-179560-3

© Головачев В.В., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

СВЕТ В ТЬМИРЕ

Стволы берёз буквально светились белизной в этом прекрасном большом лесу, птицы пели о счастье, над цветущими полянами летали бабочки, дышалось легко, и в душе рождались умиротворение и покой, недостижимые в реальной жизни.

Подумав об этом, Всеволод очнулся, хотя и продолжал медленно брести по берёзовому колку, полному земляники, вдыхая потрясающие лесные ароматы и тишину, свойственную только бескрайнему русскому лесу. Захотелось с кем-нибудь поделиться радостным настроением.

Он покосился на корзинку в руке, наполовину полную ягодами, улыбнулся, присел над краем поляны, собираясь продолжать сбор, и в это время мягкая ладошка нежно погладила его по щеке.

Пейзаж перед глазами исчез, вызвав секундное сожаление.

Всеволод открыл глаза и увидел склонившееся над ним лицо Вии Аматуни. Женщина улыбнулась, он улыбнулся в ответ, сильнее прижал рукой её ладошку к своей щеке.

- Верни меня обратно, я ещё не набрал земляники.
- Эту твою землянику не попробуешь.
- Почему? Программа включает вкусовые ощущения.
- Всё равно это иллюзия, а я предпочитаю абсолютную реальность вплоть до твоей небритости.

Он потрогал щёку: на третий день жизни в Замке Драконов он перестал бриться и начал отращивать усы.

— Я реален.

— В отличие от твоей земляники, — фыркнула она.

Речь в данном случае зашла о программе «виртузик» — генераторе снов, игр и виртуальных состояний, который оставили паре вернувшиеся домой на Землю спутники Всеволода и Вии. Физик пользовался «виртузиком» нечасто, Вия вообще не включала, как-то проворчив неодобрительно, что они остались в таком удивительном мире, который и не снился разработчикам игрового контента.

Они и в самом деле стали обитателями древнего сооружения, принадлежащего расе драконов смерти, первой разумной цивилизации Земли, существовавшей ещё во времена земного мезозоя. Эти существа, развязавшие глобальную всегалактическую войну шестьдесят миллионов лет назад, сумели добраться и до Ланиакеи — мегаскопления галактик, располагавшегося в трёх с половиной миллиардах световых лет от Солнечной системы, где построили портал в Тьмир, то есть в мир тёмной материи, и проникли в этот удивительный мир с «белым космосом», где оставили замок, свидетельство своих достижений. Здесь и расположились со всеми удобствами двое землян: Всеволод Шапиро и Вия Аматуни. Он — ради изучения Тьмира и создания «теории антивселенной» (существовала ещё одна задача, о которой знал только сам Шапиро), она — ради него самого, внезапно признавшись в любви к физику из «соседней» метавселенной Мультиверса, которого захватил с собой при возвращении в «родную» Вселенную Копун, он же — Вестник Апокалипсиса, искусственный интеллект невообразимой мощи, призванный служить создателям в качестве Мёртвой Руки при нападении на них других галактических жителей, но так и оставшийся не у дел.

Улетая в мир «нормального» пространства, Копун пообещал навестить Всеволода, что подогревало надежду Вии вернуться домой с любимым человеком. Впрочем, обещали посетить Замок Драконов и Дарислав Волков с Дианой За-

бавной. А чтобы оставшиеся не скучали, они оставили не только свои витейры¹, но и аппаратуру для игр и снов.

— Вставай, лежебока, — сказала Вия, ласково потянув Всеволода за ухо. — Завтрак готов.

Он схватил её за руку, притянул к себе, начал целовать, но женщина вырвалась с притворной сердитостью.

— Не начинай с утра то, что лучше воспринимается вечером.

— Для меня вечер начинается тогда, когда я тебя хочу, — запротестовал Всеволод.

— Тогда ты никогда не встанешь! — фыркнула Вия, вскакивая с кровати. — Фантоцци!

Всеволод расплылся в плотоядной ухмылке.

За все свои семьдесят лет он редко испытывал такую страсть, какая вдруг с появлением Вии заставила его пересматривать жизненные принципы. Не то чтобы он раньше чурался женщин или не хотел жить с ними семейной жизнью, но образ бытия физика, исследователя мультиверсных миров, просто не давал ему свободы и времени на изменение состояния. А когда время вдруг появилось, он с удивлением обнаружил, что контакты с женщинами, ну, или по крайней мере с одной из них, могут быть такими разными и необыкновенно желанными. И это ощущение перевесило и безудержный интерес к вселенским конструкциям, и тягу к постоянным размышлениям о смысле жизни. Конечно, он мог бы последовать мировой моде на «искусственный пол», то есть оставить себе прекрасно сконструированную секс-куклу, неотличимую от живой женщины. Нынче так делали семьдесят процентов мужчин Европы и сорок процентов американцев. Но Всеволод был, что называется, натуралом и чурался старо-новых веяний в массе народов Земли, дошедших до прямого уродства.

Вия, одетая в легкомысленный комбинезончик, не скрывающий роскошных форм тридцатипятилетней женщины, блондинка с платиновыми волосами, убежала из спальни,

---

¹ Объёмные «живые» фотографии. (Здесь и далее — прим. авт.)

а он ещё некоторое время лежал, улыбаясь, глядя ей вслед и переживая радостное чувство физического и ещё больше — психологического *обладания*. Это говорило в нём мужское эго, однако он ничего не мог с этим поделать, да и не хотел.

«Тебе повезло», — заметил терафим Всеволода, оценив самочувствие хозяина как приглашение к диалогу.

Всеволод не был настроен беседовать с личным чип-секретарём, но всё же ответил нравоучительно: «Везёт не только дуракам!»

После этого он встал, умылся и выбрался из спальни, занимавшей отдельную палатку в лагере, оставленном командой Дарислава Волкова.

Всего в лагере насчитывалось пять палаток, рассчитанных каждая на выполнение различных функций. Главной и самой большой — десять на двенадцать метров — была палатка инфоцентра, вмещавшая системы связи и кванк по имени Гулливер. На него сводились линии датчиков системы защиты и системы обзора, позволявшей обзирать залы Замка и внешние ландшафты внутренностей Моховика, как Всеволод называл всю псевдопланету с Заком внутри. В остальных палатках с компьютерным обслуживанием располагались кухня-столовая, аккумуляторная с запасом МК¹, рассчитанным на эксплуатацию всего лагеря в течение ста лет, склад продовольствия и арсенал.

По мысли Всеволода, последний был ему ни к чему, так как ни с кем воевать он не собирался. С первых же дней поселения они с Вией ходили по Замку без фозмов, защитных ботов, и чувствовали себя вполне комфортно, веря, что система охраны периметра отразит любые внешние угрозы самостоятельно. Однако улетающие настояли на своём, и во второй по величине палатке хранились смертоносные «пушки», половину названий которых физик не знал.

Разумеется, весь лагерь, занявший часть площади напротив Замка, был накрыт силовым пузырьём, пропускающим

---

¹ Конструкт-батарея «мини-коллапсар» с огромным запасом энергии.

только безобидный свет видимого человеком диапазона, поэтому ландшафт снаружи (а это был натуральный видеопласт с панорамой кратера и стекающих по его отвесным склонам водопадов, созданный драконами) был виден прекрасно. Вия, да и Всеволод часто застывали поодиночке или вместе, созерцая внутренности драконовского пейзажа, но и сейчас, спустя два месяца после переселения, физика пробирала дрожь, настолько геометрия и фрактальные формы Моховика — псевдопланеты с Замком внутри — и самого Замка отличались от человеческих композиций и стандартов. Главным же в линиях этого интерьера был мотив птероцифранжа, формировавший эстетические предпочтения драконов смерти, создающий форму перьев и чешуи аркад, стел, колонн, общих наплывов стен и очертаний отдельно стоящих «статуй» или групп «монументов». Драконы были полуптерозаврами-полулюдьми — с виду — и вместо волос имели перья и чешую, мерцающую настоящим золотом. Поэтому и статуя дракона в центре главного зала Замка, смонтированная из прямоугольных разнокалиберных блоков, казалась созданной из золота.

На этот раз Всеволод не «заключил», пересекая пятючок луга между палатками, только глянул на невероятно сложную вязь фрактальных слоёв кратера преимущественно зелёно-салатного цвета, отчего его стены казались отделанными малахитом.

Вия ждала его в столовой, способной угостить яствами экипаж любого космического корабля в количестве шестивосьми человек.

Стол был накрыт на двоих, прислуживал бесполоый киб, похожий на девушку и юношу одновременно. Вия почему-то выбирала из механоперсонала для домашних работ только таких формехов¹, словно подчёркивая этим безразличие к мужскому полу. Всеволод посмеивался про себя, но делал вид, что не замечает предпочтений подруги.

---

¹ Ф о р м е х — функционально ориентированный рабочий механизм.

Он сел, оглядывая стол.

— Что у нас на завтрак сегодня?

— Итальянский променад. — Вия села тоже.

Он кивнул. На столе дымились тарелки с паэльей, ризотто и — отдельно — ковш с пастой. Вино тоже было итальянское — «Сабатини», хотя Всеволод относился к алкоголю равнодушно.

Она заметила его мину.

— Что не так?

— Всё так! — поспешил Всеволод оправдаться. — Я люблю итальянскую кухню. Но не прочь был бы съесть кусочек копчёно-варёного мяса.

— Мясо будет завтра. Плюс борщ, салаты и жареная картошка.

— Ага! — Он потёр ладони. — Русскую кухню я тоже люблю.

— Ты просто любишь хорошо поесть, — засмеялась женщина. — А я люблю готовить. Правда, дома я этим не увлекалась, и мне помогает Маня. Но ведь претензий не было?

Всеволод развёл руками. Маней Вия называла кухонный комбайн, знавший все существующие земные кухни, но Вия нередко усложняла программы, и получалось неплохо.

— Никаких претензий, дорогая леди. Ваша кухня выше всех похвал. Просто мясо, даже искусственное, содержит много нужных белков и микроэлементов, что особенно важно для таких толстяков, как я.

Вия фыркнула. Всеволод действительно был объёмен, обладая весом в сто килограммов, но выглядел если и не спортсменом, то и не рыхлым юзером, как большинство земных мужчин возрастом за шестьдесят лет.

— Не напрашивайся на комплимент.

— Я не напрашиваюсь, — смущённо возразил физик, — просто подчиняюсь организму. А он регулярно требует мясо.

— Будет тебе мясо — микс-оленина.

— Годится, — кивнул он. — В оленине много цинка и селена, которые выводят токсины и канцерогены. А ещё они тормозят процессы старения.

— Тебе далеко до старости.

— Надеюсь, ты права. Очень не хочется выглядеть химической грязью.

— Кем? — не поняла женщина.

— Почти двести лет назад у нас жил учёный-космолог Стивен Хокинг.

— У нас он тоже существовал.

— До потомков дошли его интервью, так вот он как-то выразился, что «человеческая раса — это всего лишь химическая грязь на средних размеров планете, обращавшейся вокруг рядовой звезды на окраине одной из сотен миллиардов галактик».

Вия улыбнулась:

— Слава богу, мне досталась исключительно приятная «грязь».

— Спасибо, леди. — Всеволод чинно поцеловал ей руку, налил в бокалы вина, они выпили и принялись за еду, с удовольствием поглощая завтрак.

— Ты посмотрела мои вчерашние расчёты?

— Посмотрела, ешь, не отвлекайся.

Вия окончила Томский политех по специальности «ксенология и ксенопсихология», но прекрасно разбиралась и в астрофизических проблемах, поддерживая Всеволода, что импонировало ему, нуждавшемуся в слушателях. Иногда её замечания приводили к спорам, но чаще он соглашался с ней и пересматривал свои «незыблемые» выводы.

— А ведь я был прав, ещё до погружения в Тьмир, что он представляет собой мегамозг сродни нейронной квантовой сети. Даже геометрия Тьмира подтверждает мой вывод. Конденсация поля Хиггса здесь слабее, чем в нашей барионной Вселенной, поэтому строятся такие фрактальные сигнатуры, похожие на сложные мхи.

— Умоляю, поговорим об этом позже.

Вия знала, что о Тьмире Всеволод мог говорить бесконечно, находя всё больше аргументов в пользу своих оценок тёмного мира, который он называл «реальным антимиром». По его мнению, человеческая метавселенная рождалась в ре-

зультате Большого взрыва «биполярно», разделившись на две категории материи, и приобрела свойства хиральности, то есть различала правое и левое. В результате Взрыв инициировал сразу обе фазы материи — барионную и антибарионную, материю и антиматерию, которая и стала миром тёмной материи в бесконечном гильбертовом пространстве, подчинявшимся единому полю — гравитационному, пронизывающему весь бесконечный Мультиверс.

Вия и сама склонялась к этой версии объяснений существования тёмной вселенной, поэтому ей было интересно слушать рассуждения «параллельного» физика и подсказывать ему идеи, которые могли прийти в голову только женщине. Однако за едой обсуждать такие сложные вещи не хотелось.

Всеволод открыл рот, собираясь продолжать свои рассуждения, но посмотрел на сведённые брови подруги и решил не нарываться.

— Хорошо, позавтракаем и пообщаемся с Танатом.

Так он называл компьютер Замка, созданный родом птерозавров Земли — *thanatosdrakon amaru*, в переводе — «драконами смерти», используя часть названия — *thanatos*.

Общение с этим странным ИИ стало доступно квартирантам с подачи Копуна, который провёл в Замке несколько часов (время в Тьмине представляло собой нечто, абсолютно не похожее на время земной Вселенной, главным следствием которого было замедление в тысячу раз), и хотя до сих пор многое из контента, содержащегося в памяти Таната, было недоступно пониманию Шапиро, он с удовольствием изучал «кладовые памяти» «драконовского» суперкомпьютера.

Вспомнив о последнем контакте с ним, Всеволод заторопился и закончил завтрак, залпом допив горячий кофе по-уральски — с ягодами морошки.

— Ну что, ксенопсихолог, идём в переговорную? Вчера я наконец докопался до истины. Копун говорил, что ему удалось побродить по мирам Мультиверса через свой модуль связи.

— Я помню. — Вия указала кибу на стол, и формех начал сноровисто убирать посуду.

Они вышли из палатки.

Говоря о переговорной, Всеволод имел в виду запрятанный в недрах Замка отсек, созданный Копуном для общения с Танатом. Вестник собирался оставить ему инструкцию по применению портала, но ограничился лишь коротким советом, как его включать и выключать. Всеволод надеялся, что сам разберётся в тонкостях работы мультихода, как он стал называть портал, но за два истёкших месяца так и не смог запустить систему для путешествий по метавселенным Мультиверса. Что действовало на него угнетающе.

Путь из жилой зоны в операционный зал, где и располагалась операционная система Таната, был недлинным. Все залы Замка соединял круговой чешуйчатый коридор, в стенах которого виднелись горизонтальные окна, а на самом деле — экраны системы обзора. Всеволод не удержался и наклонился к одному из них, показывающему ландшафт снаружи.

Вид на мир внутри Моховика, сбросившего свои внешние слои после выхода Копуна из «тюрьмы», потрясал квартирантов до сих пор! Конечно, оба не раз видели обитель Драконов с борта фрегата «Великолепный», ещё в то время, когда весь ганглий имел форму мшистого волчка, а потом сферы идеальной формы. Но внутри сферы был создан мир-водопад: гигантский кратер с отвесными стенами, по которому сверху вниз лились потоки воды. Во всяком случае, со стороны выглядело это так.

Однако никакой воды в реальности и в помине не существовало. Это была хорошо исполненная иллюзия, полная грозной красоты и нечеловеческой гармонии, покорявших души созерцателей. Но создали эту красоту не люди, а предшественники человеческой цивилизации — птерозавры, жуткие драконы, странным капризом судьбы награждённые человеческими чертами, которых вряд ли можно было отнести к поклонникам эстетического совершенства. На Земле от их деятельности не осталось и следа, тем более что они не были творцами машинных технологий, представляя собой биофизическую интеллектуальную цивилизацию. Зато следы

птерозавров оказались далеко в космосе, за сотни миллионов и миллиарды световых лет, в том числе в системе звезды Вирго 444, где кто-то создал тюрьму моллюсков, боевых роботов ушедшей в небытие цивилизации, и даже в Ланиякее, где драконы сотворили портал в Тьмир, а потом в этой тёмной вселенной создали Замок — портал в Мультиверс.

Вия оглянулась на застрявшего спутника, вернулась.

— Что ты увидел?

Всеволод очнулся.

— Каждый раз, когда я смотрю на эти водопады, меня не покидает ощущение, будто я это уже видел.

— На Земле полно мест с водопадами. Наверно, где-то отдыхал, увидел и запомнил.

Он покачал головой:

— Водопадами любовался, не отрицаю, но здесь совсем другой масштаб. И не играет роли, что весь ландшафт рождён лишь эффектом фотонного умножения: струйки воды копируют друг друга фрактально, как косички на голове негритянки.

Вия фыркнула:

— Очень образное сравнение! Ты, наверно, часто встречался с негритянками?

Всеволод ухмыльнулся:

— Было дело.

— И как они тебе? Колись!

— Это было давно, в молодости, я тогда работал в Баире, в астрофизическом центре, и с тобой знаком не был.

Вия засмеялась, кокетливо прижалась к нему.

— Хотя я и не негритянка...

— Ты прелесть! — Он поцеловал женщину.

— Ладно, идём, а то мы до вечера тут стоим.

Кольцевой коридор имел короткие перемышки перед входом в каждый отсек Замка, и соседний переход привёл пару в главный зал, где стояла скульптура дракона смерти высотой в полсотни метров. Ничего демонического в этом чешуйчато-перьевом ящере, сделанном из какого-то материала под металл, не было, но всё же он производил такое впечатление

мощи и угрозы, что даже у видевших статую неоднократно квартирантов каждый раз пересыхало горло.

— Зверь! — с чувством проговорил Всеволод. — И почти человек!

— А мне его жаль, — призналась Вия.

— Почему?

— Точнее, жаль весь его род, затеявший галактическую войну и в результате исчезнувший.

— Такова участь всех агрессоров. — В тоне физика прозвучала назидательная нотка.

— Тогда и нас ждёт то же самое? — лукаво осведомилась женщина. — Сам же говорил, что мы колоссальные агрессоры и убийцы! Что вся наша история — это история истребления всего живого!

Он засмеялся, погрозил ей пальцем.

— Я не агрессор. И, к счастью, среди нас есть прекрасные исключения.

Вернулись в кольцевой коридор, дошли до следующего зала, который и являлся переговорной.

Этот зал внутри Замка, разумеется, тоже делали птерозавры, а точнее, биотехнические эмбриосистемы, выращивающие любые объекты с любыми геометрически сложными формами. Копун, добравшийся до святой святых сооружения, лишь подогнал центральный девайс Таната под свои нужды и вкусы. Но вся вместе конструкция выглядела как келья исключительно сложной конфигурации, располагавшаяся внутри кристаллического сростка хрусталя. Не портило конструкцию и кресло внутри дразны, почему-то созданное Копуном по форме человеческого тела. Оно тоже выглядело кристаллической дразной, но было удобно и для людей. Во всяком случае, когда его обнаружили Дарислав и Диана, Копун сидел в почти человеческом кресле и в образе человека. Ему почему-то очень нравился образ мальчишки лет семнадцати, одетого в драные джинсы и футболку.

— Залезай, — сказала Вия тоном заботливой матери.

— Могу и тебя подсоединить к Танату, — предложил Всеволод, ощущая, как участилось дыхание.